

Научная статья

УДК 159.9

DOI 10.25205/2658-4506-2024-17-1-132-149

Человек и неопределенность в ходе истории

Любовь Владимировна Печерина

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

l.pecherina@g.nsu.ru

Аннотация

Работа посвящена анализу феномена неопределенности, ее психологических аспектов и стратегий совладания с ней в ходе исторического развития общества, начиная с первобытных времен и заканчивая современностью. Неопределенность рассматривается как неотъемлемая и ключевая характеристика самого человеческого бытия, которая сопровождает его на всем протяжении истории, а не является чертой исключительно постмодернистского общества. Текст работы включает в себя многочисленные примеры из художественной литературы и изобразительного искусства, которые позволяют исследовать отношение к неопределенности через призму творческой деятельности человека. Особое внимание уделено трансформации роли и представленности неопределенности в жизни общества. Сделан вывод о том, что в современном мире происходит актуализация неопределенности, которая становится повседневной реальностью.

Ключевые слова

неопределенность, неоднозначность, детерминизм, постмодернизм, экзистенциальная психология

Для цитирования

Печерина Л. В. Человек и неопределенность в ходе истории // Reflexio. 2024. Т. 17, № 1. С. 132–149. DOI 10.25205/2658-4506-2024-17-1-132-149

© Печерина Л. В., 2024

Human and Uncertainty in the Course of History

Liubov V. Pecherina

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation

l.pecherina@g.nsu.ru

Abstract

This study argues that uncertainty is a fundamental and enduring characteristic of human existence throughout history, not solely a feature of postmodern society. It aims to explore the psychological dimensions of uncertainty and trace the evolution of human responses to it. Employing a historical and psychological framework, the study explores humanity's engagement with uncertainty from prehistoric magical thinking to the contemporary risk society. This essay includes numerous illustrations from literature and the visual arts, providing an opportunity to examine the attitude towards uncertainty through human creative activity. Particular attention is given to the transformation and representation of uncertainty in the life of society. While uncertainty persists as a fundamental existential condition linked to human existence, the postmodern era witnesses its qualitative shift: uncertainty grows into pervasive everyday reality, deeply embedded in economics, politics, and personal identity.

Keywords

uncertainty, ambiguity, determinism, postmodernism, existential psychology

For citation

Pecherina L. V. Human and uncertainty in the course of history. *Reflexio*, 2024, vol. 17, no. 1, pp. 132–149. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2024-17-1-132-149

Понятие «неопределенность» объединяет несколько схожих терминов, связанных с неоднозначностью, сложностью, непредсказуемостью. «Uncertainty» – это неопределенность в строгом смысле слова; в контексте познавательной активности «tolerance to uncertainty» означает толерантность к неуверенности при недостаточной информированности. «Ambiguity» – это воплощение амбивалентности, двусмысленности и разрушения стереотипов, такая неопределенность ощущается как фрустрация стремления к смыслу. В контексте познавательной активности «tolerance to ambiguity» понимается как толерантность к многозначности стимулов и сложности их интерпретации [Корнилова, 2010; Леонтьев, 2015]. Третьим компонентом неопределенности является «indeterminacy» – непредопределенность, которая связана с вопросом детерминизма. Противоположностью неопределенности является определенность, и ее также можно рассмотреть с точки зрения трех описанных выше аспектов. С одной стороны, определенность представляет собой знание, понимание всего, что находится и происходит вокруг, т. е. обладание необходимой информацией о реальности. С другой стороны, определенность связана с ясностью, непротиворечивостью, однозначностью какой-нибудь идеи. Наконец, определенность связана со знанием того, что произойдет в будущем.

Неопределенность – крайне сложное и широкое понятие. Оно может выражать сложившуюся в мире ситуацию, настолько запутанную и всесторонне противоречивую, что создаются условия, в которых крайне тяжело становится делать какие-либо выводы, строить гипотезы. Современное общество характеризуется именно такой неопределенностью, при этом она проявляет себя в разных его сферах. В экономике неопределенность вызвана развитием капитализма, который делает возможными экономические кризисы, рост инфляции, безработицу; кроме того, для нынешнего времени характерна частая смена рабочих мест и должностей, уход из одного рода деятельности в другую. Такая ситуация неопределенности влияет на человека, провоцируя у него возникновение состояния неопределенности. К примеру, из-за роста цен человек перестает знать, сможет ли в будущем накопить на покупку техники или автомобиля, более того, сможет ли он завтра позволить купить привычную «корзину продуктов», чтобы приготовить ужин для своей семьи. Многим приходится постоянно жить на съемных квартирах, беспокоясь о ежемесячной оплате аренды и о том, поднимет ли арендодатель стоимость съема или, может быть, вообще выселит жильцов. Исчезает уверенность в настоящем дне и в будущем. Итак, неопределенность внешнего мира напрямую влияет на возникновение чувства, состояния переживания неопределенности человеком, их тяжело отделить друг от друга, поэтому их можно рассматривать в слиянии. Но этим понятие неопределенности не ограничивается. Есть неопределенность гносеологическая, касающаяся возможности достичь какого-либо определенного, объективного, знания, т. е. связанная с особенностями восприятия, а также взаимодействия одних знаний с другими. Наконец, существует связанная с ней неопределенность онтологическая, связанная с самим бытием [Соколова, 2021]

Существует мнение, что неопределенность является основополагающей характеристикой современного общества, и в одном из своих эссе я его подробно рассмотрела. Сейчас же я хочу немного «поспорить» с собой: неопределенность на самом деле является ключевой характеристикой бытия человека. При этом социальные институты и иные феномены, которые позволяли нам назвать времена до становления постмодернистского общества определенными, по сути своей являются лишь реакцией на неопределенность бытия, внесением в него однозначности и ясности. Для того чтобы полноценно рассуждать об этом вопросе, нам необходимо обратиться к истории человечества сквозь призму отношения к неопределенности.

С появлением сознания первобытные люди начинают осознавать неизвестность окружающего их мира, иными словами, их жизнь проходит в совершенно неопределенной среде, в которой неясно, каким образом действовать. Представим себе самых первых людей, которые методом проб и ошибок в поисках пищи пробовали неизвестные для них растения и грибы, а в итоге отравлялись и порой погибали. В этом они равны маленькому ребенку, который тянется к горячей кастрюле, увидев ее впервые в жизни. Но древние люди

начинают передавать друг другу знания, воспитывают и учат подрастающее поколение ориентироваться в мире. Теперь их потомкам не обязательно напрямую взаимодействовать с окружающими их объектами для того, чтобы знать об их опасности, безопасности или полезности. Культура является главным борцом против онтологической неопределенности: ребенок приобретает знания о внешнем мире благодаря взаимодействию с культурной средой. Здесь можно обратиться к Л. С. Выготскому. В соответствии с культурно-исторической теорией высшие психические функции изначально возникают как форма коллективного поведения, сотрудничества с другими, и лишь впоследствии становятся индивидуальными функциями ребенка, т. е. развитие идет от «социального» к «индивидуальному» посредством присвоения, «вращения», интериоризации. В процессе общения со взрослыми у ребенка формируются высшие психические функции – их развитие связано с усвоением культурных знаков, и они являются опосредованными. Кроме того, вне взаимодействия с обществом человек никогда не сможет развить те специфичные качества, которые сформировались в результате развития человечества, мировоззрение, представление о причинности [Выготский, 1983]. Иными словами, благодаря взаимодействию ребенка с культурой окружающий его мир преобразуется из неизвестного в до какой-то степени известный.

Снова представим себе первобытного человека, прячущегося от грозы в пещере: он слышит ужасный грохот, видит, как небо разрезают молнии, и одна из них ударяет в дерево, отчего то начинает гореть. Пожар перекидывается на другие деревья и даже проливному ливню не удастся потушить их; лес полыхает, а вместе с ним гибнет и загнанный в стойло мелкий скот. «Что происходит? Не может же это происходить само по себе! Наверняка, это разозлился дух природы и теперь вредит нам, провинившимся людям», – думает первобытный человек. Таково проявление неопределенности в строгом смысле слова (*uncertainty*) как неуверенности при недостаточной информированности. Люди, сталкиваясь с неопределенностью и стрессом, обращаются к магическому мышлению, вере в сверхъестественное как к способу снижения тревоги и создания ощущения контроля над ситуацией [Леонтьев, 2015].

По сути, зарождение религии и традиции накопления и передачи знания следующим поколениям являются реакцией первобытного человека на состояние неопределенности. И эти способы противодействия неопределенности будут существовать на протяжении последующих веков. В каком состоянии они находятся в современности, мы рассмотрим позже.

Какой была личность в первобытном обществе? На самом деле, здесь более подходящим вопросом будет: «Выделялся ли вообще человек как личность в первобытном обществе?» В те времена человек еще находился в состоянии слияния с окружающим его миром и другими людьми подобно ребенку до формирования самосознания, отделения «Я» от «Других» [Butterworth, 1992]. Первобытный человек был частью природы, не ставя себя на вершину иерархии, это можно назвать всесвязанностью: он верил в предков, являвших-

ся ему в виде зверей, птиц или растений (тотемизм), воспринимал все окружающее как одушевленное (анимизм).

В Античной Греции изначально царили идеи фатализма, согласно которым бытие предопределено, события уже как бы запечатлены наперед и неизбежны. Всем известны три древнегреческие богини судьбы, мойры (в древнеримском эпосе парки): Клото, прядущая нить жизни, Лахесис, дающая жребий, то есть определяющая судьбу, и Атропос – неотвратимая участь, смерть, перерезающая нить. В древнегреческом эпосе неоднократно подчеркивается то, что человек не может противостоять судьбе. Например, в «Иллиаде», оплакивая Гектора и умоляя Приама не ходить к Ахиллу за останками сына, Гекуба говорит:

«...такую, зная, долю суровая Парка
Выпряла нашему сыну, как я несчастливца родила, –
Долю, чтоб псов он насытил» [Гомер, 1960].

Другим примером невозможности избежать собственной судьбы является трагедия Софокла «Царь Эдип».

Но и греческие боги не создавали мира, напротив, они в нем рождались и умирали, подчиняясь его законам [Гомер, 1960]. Боги и люди почти в равной степени находились во власти неизбежности, т. е. судьбы, и можно даже говорить о том, что эта неизбежная судьба правила миром, подчиняя даже богов. Но судьба также была и той силой, которая удерживала бытие в узах необходимости. Эту неизбежную необходимость олицетворяет Ананке: согласно Платону, у нее есть веретено, ось которого представляет собой мировую ось, а в его вращении Ананке иногда помогают ее дочери – мойры. Получается, в Древней Греции люди верили в определенность с точки зрения существования детерминизма бытия. Кроме того, например, Платон и его ученики представляли Космос как упорядоченное целое, определяющими элементами которого выступают идеи. То есть, по Платону, есть некая определенная структура, в соответствии с которой существует мир [Платон, 1998]. Тем не менее Анаксимандр в своей концепции предлагает апейрон как первооснову мира. Апейрон, в свою очередь, – это некое первовещество, неопределенное, беспредельное, бесконечное; бескачественная материя.

Софисты считали, что каждый человек имеет собственный опыт, а значит, собственное субъективное представление о реальности. Известны слова Протагора: «Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих». Кроме того, согласно софистам, «о всяком предмете можно сказать двояко и противоположным образом». Идеи софистов в вопросе познания легли в основу концепции скептицизма [Соколова, 2021]. Получается, что уже в Античные времена появляются течения, которые провозглашают принципиальную невозможность постичь объективное знание или истину. Какого-либо единого ответа не существовало уже в те времена, но была неопределенность истины, ее амбивалентность, недостаточность ин-

формированности для совершения действий в некоторых ситуациях. Я подчеркиваю это сейчас, поскольку это позволяет говорить о том, что релятивизм, двойственность истин, плюрализм мнений существовали и ранее, хоть сейчас и выражены в значительно большей степени.

Средние века представляются нам более определенным временем. В Западной Европе господствовало христианство, и приверженность другой религии или любой отход от догматики признавался еретическим. Одно конкретное мировоззрение усердно прививалось государствами своим гражданам, а также жителям других территорий, куда осуществлялись Крестовые походы с целью освобождения христианских святынь, обращения в христианство язычников, подавления еретических и антиклерикальных течений. Кроме того, христианство связывает понятия сомнения и греха: верующему человеку нельзя подвергать сомнению то, что написано в Библии, и то, что говорят священнослужители. С другой стороны, религиозное мировоззрение само по себе предлагает определенную картину мира. Существуют заповеди, в соответствии с которыми следует жить, существуют деяния, совершать которые грешно. Произойдет второе пришествие Иисуса Христа, воскреснут мертвые и предстанут перед Страшным Судом. Не покаявшиеся грешники попадут в ад, где их души будут преданы вечным мукам. В рай же попадут души праведников, где будет вечное счастье. Итак, есть правила, по которым следует жить, действия, которые нужно совершать, известно, что жизнь после смерти есть и какая она.

Действительно, мораль и нравственность средневековых людей достаточно конкретна. На мой взгляд, это хорошо отражается в изобразительном искусстве Средневековья. Святые изображаются красивыми внешне (то есть внутренняя красота соответствует наружной), подобными детям, окруженными светом. Грешники и другие отрицательные герои изображаются уродливыми и внешне. Здесь мне вспоминается фреска периода Проторенессанса Джотто ди Бондоне «Поцелуй Иуды», на которой мы можем видеть ясный лик Христа и грубый профиль Иуды.

Здесь определенность оказывается связанной во многом с ограничением свободы жизни, мысли и творчества: любое отклонение от господствующей идеи карается, церковь ограничивает науку, чтобы та не истолковала религиозные догматы по-другому, искусство сосредоточено тоже вокруг религии – преобладает архитектура, в первую очередь, строятся храмы, а фрески, мозаики и витражи изображают сюжеты из Библии.

Определенность мировоззрения западного Средневековья отражается в катафатическом богословии, заключающемся в том, что Бога возможно и следует познавать через понимание того, чем Он является. Проводятся аналогии между реальным материальным миром, и Богом как его творцом [Соколова, 2021]. Однако псевдо-Дионисий характеризует Божественную сущность следующими эпитетами: недоступная, безграничная, невидимая, сверхсущественная. Таким образом он признает принципиальную непознаваемость,

а вместе с этим и неопределенность образа Бога. Это апофатическое богословие – метод, в соответствии с которым сущность Божественного выражается посредством отрицания всех возможных его определений как несоизмеримых ему. Иначе говоря, Бог познается через то, чем он не является [Соколова, 2021].

Несмотря на то что жизнь людей Средневековья была достаточно определенной, в религиозно-философской мысли находились идеи о неопределенности, связанные по большей мере с постижением божественного.

Ренессанс провозглашает верховенство человека: он как бы переносится в центр мира, становится первостепенным объектом изучения. Развивается гуманизм, исследуется все то, что составляет природу человека. В эпоху Просвещения так же можно выделить противостояние философских теорий, которые для нас отражают две стороны: определенность и неопределенность. С одной стороны, благодаря многочисленным открытиям ученых-физиков формируется подход к природному миру как к системе-механизму: рационально устроенной совокупности физических тел, которые взаимодействуют по установленным законам, и которую возможно проанализировать. С другой стороны, принцип сомнения из философии античных скептиков возрождается в работах М. Монтеня и Р. Декарта и предполагает, что объективное знание достижимо только посредством деятельности разума [Соколова, 2021]. Важно отметить, что принцип сомнения во многом был направлен против установившихся ранее ригидных религиозных догматов и предполагает развитие критического отношения к различным социальным влияниям. Получается, что без сомнений, а значит, в состоянии полной определенности, невозможна гибкость мышления, его критичность к прошлому, поиск новых путей, а следовательно, развитие. Элиминация сомнений является способом свести неопределенность к определенности. Действительно, как часто в современности можно встретить людей, которые застряли на каких-либо личных убеждениях, считают, что они единственно верные, сопротивляются поступлению новой информации и из-за этого находятся в состоянии застоя, если вообще не деградируют.

Новое время принесло большое число изменивших и потрясших мир событий: Великие географические открытия, Великую французскую революцию, наполеоновские войны, Первую промышленную революцию. Возросли темпы и масштабы изменений в мире. «Эпохи перемен» всегда порождают противоречивость мнений, противоборство разных сторон, изменения в политической, экономической и социальной жизни, сложность прогнозирования будущего, тем самым характеризуются неопределенностью как ситуацией в мире, которая провоцирует и возникновение состояния неопределенности у людей, живущих в эти времена. Есть известная фраза: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен», – отражающая обычное отношение человека к неопределенности как к чему-то страшному. Великие географические открытия значительно увеличили субъективные размеры мира, но в то же время показали, что может существовать еще любое число неизвестных территорий. Участники экспедиций встретили на этих землях людей, во многом отличающихся

от них, процветала торговля, по Европе распространялись новые плодовые культуры. Потом начались миграции людей из Европы в Америку и Австралию. Следствиями Промышленной революции стали индустриализация, становление капитализма, урбанизация, что значительно повлияло на жизнь людей. Возникла необходимость адаптироваться к новой системе хозяйства. Люди массово оставляли свои дома и хозяйство в деревнях, чтобы поселиться в квартирах в городах, которые представляли собой сеть плотно застроенных, душных улиц, имели плохие санитарные условия, поскольку отходы никаким образом не утилизировались, а воздух загрязняли многочисленные фабрики, что приводило к вспышкам эпидемий. Но люди все равно пытались приспособиться к непривычным условиям городского быта, потому что стать наемным рабочим было лучшим способом обеспечить себя, чем оставаться в деревнях. Кроме того, ремесленники разорялись и тоже становились наемными рабочими. Иными словами, экономическая сфера претерпевала сильнейшие изменения.

Увеличились и масштабы событий – наполеоновские войны затронули всю европейскую часть мира. Кроме того, масштабы событий увеличились и в том плане, что информация о них стала быстро распространяться между людьми, оказывая влияние не только в локальном пространстве (в рамках одного города или страны), но и в более глобальном. Вероятно, этому послужило развитие транспортных сетей, в том числе возникновение возможности довольно комфортно перемещаться между разными странами по железной дороге, а вместе с этим и увеличение мобильности людей, и также, конечно же, развитие массового книгопечатания. Здесь же вспоминаются рассуждения В. Гюго в «Соборе Парижской Богоматери» о том, что печатная книга дала возможность человеческой мысли увековечить себя не только на более длительный и устойчивый срок, чем давало зодчество, бывшее главенствующим в Средние века, но и стала более простым, легким способом передачи мысли. С распространением книгопечатания знание разлетелось по всему миру, стало общедоступным [Гюго, 1999]. В любом случае, теперь о том, что произошло в другой стране всего лишь неделю назад, человек мог прочитать в газете. Французская революция 1789–1799 гг. повлияла на возникновение декабристского движения в России, вдохновила людей на осознание необходимости перемен и смену старых порядков.

С другой стороны, масштаб событий, наверное, нельзя напрямую связывать с уровнем неопределенности в обществе, если мы говорим об этом в историческом ключе. Я имею в виду, что нельзя сказать, что наполеоновские войны в меньшей степени создали состояние неопределенности, чем Вторая мировая война, поскольку в первых было значительно меньше участников. Стоит учитывать изменение масштабов мира как такового. Что для нас сейчас кажется мелким территориальным конфликтом, для людей прошлого могло казаться глобальным; мы не можем сравнивать чисто статистические данные и на их основании говорить, что в современности все гораздо сложнее и не-

определеннее. Предполагаю, что в большей степени на неопределенность влияет количество и темп перемен, причем им не обязательно всем быть глобальными, ведь все-таки человеку чаще важнее то, что происходит в конкретно его жизни.

Можно говорить и о начале кризиса религиозности. Появляется философия нигилизма, которая ставит под сомнение общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности, культуры. Конечно же, здесь стоит вспомнить Ф. Ницше, который говорит о том, что христианство разрушило само себя, что Бог мертв, тем самым отражая утрату веры в абсолютные законы морали, искусственность природы нравственности и предлагая переоценку ценностей [Ницше, 1999]. Но ведь с упадком одной веры возникает другая вера, поскольку вера служит способом справляться с онтологической неопределенностью. Интересно, как это тонко подмечает Ф. М. Достоевский в романе «Идиот»: «Легко сделаться атеистом русскому человеку, легче, чем всем остальным во всем мире! И русские не просто становятся атеистами, а непременно уверуют в атеизм, как в новую веру, никак того не замечая, что уверовали в нуль». Здесь он, по сути, говорит, что не верить невозможно, человек готов уверовать даже в ничто [Достоевский, 2006].

Ближе к середине и концу XIX в. мы лучше видим, как все эти перемены влияют на человека. Изобразительное искусство начинает отходить от классицизма, его строгих рамок и правил, традиционных вкусов, и вот уже возникает Салон отверженных, на котором выставляются картины, отвергнутые жюри Парижского Салона. Там выставлялся Э. Мане, чьи картины «Завтрак на траве» и «Олимпия» вызвали сильное неприятие со стороны критиков. В дальнейшем он сблизился с группой молодых художников, П. Сезанном, К. Моне, Э. Дега, которые впоследствии назовутся импрессионистами. Импрессионисты отказываются от точности и натуроподобия, они экспериментируют со светом и цветом, отражая субъективность восприятия мира, размытие границ, подвижность и изменчивость мира, поэтому их картины во многом можно назвать воплощением неопределенности. На них нет ничего точного – только движение. Вспоминается серия работ К. Моне «Парламент», показывающая, насколько по-разному выглядит одно и то же здание в разное время, «Голубые танцовщицы» Э. Дега, отражающие мимолетные движения человека в танце. Начав с импрессионизма, искусство пойдет по пути все большего отказа от определенности реальности [Гомбрих, 2018].

Реакцией на неопределенность в мире в Новое время также стало развитие социологии, антропологии, оформление психологии как науки: происходил поиск ответов на вопросы о том, как функционирует современное общество, как устроены примитивные общества, что находится «внутри человека», как человек ведет себя, попадая в общество. В период перемен все больше внимания начинает уделяться самому человеку, его личности. Вместе с научными, техническими и экономическими переменами приходят времена рефлексии о человеке и его бытии.

Наступил XX век, а перемены так и продолжали набирать скорость и силу. С одной стороны, в мире еще царила викторианская культура, для которой были характерны религиозность, пуританство, осуждение телесности и сексуальности, морализаторство, вытеснение инакомыслия. С другой стороны, ставилась проблема самовыражения человека, формировался интерес европейцев к чему-то «новому»: восточной философии, мифологии, оккультным учениям.

Известно, что «во времена социальных катаклизмов, смут и неопределенности резко вырастают обороты индустрии гадалок, астрологов, эзотериков и прочих торговцев определенностью, однозначностью и знанием будущего» [Леонтьев, 2015]. К примеру, сейчас крайне популярной становится астрология и составление натальных карт, а также гадание на картах таро, – мистика, способная создать хоть какую-то иллюзию определенности в жизни. Натальная карта человека, по сути, предполагает, что он обладает каким-то конкретным набором характеристик и личностных особенностей, его жизнь детерминирована кармическим предназначением и, если следовать ему, то жизнь будет развиваться в благоприятном направлении. Но подъем интереса к сверхъестественному и мистике, медиумам и ясновидящим наблюдался и на рубеже XX в.. Возникают теософские кружки, вдохновленные идеями Е. Блаватской, люди посещают спиритические сеансы. Влияние оккультизма весьма сильно на литературу Серебряного века, например, можно привести строки из поэмы М. Кузмина «Форель разбивает лед»:

«Я был на спиритическом сеансе,
Хоть не люблю спиритов, и казался
Мне жалким медиум – забытый чех.
В широкое окно лился свободно
Голубоватый леденящий свет» [Кузмин, 2025].

На мой взгляд, лучшим показателем высокого уровня неопределенности является появление огромного числа разных направлений и течений в искусстве, философии, психологии. Что-то же было такое, что заставляло людей искать ответы и не давало возможности сойтись на чем-то одном. З. Фрейд выдвигает концепцию, в соответствии с которой психика человека состоит из сознания, предсознательного и бессознательного. Неизвестность и неопределенность оказываются не только во вне, но и внутри самого человека. Существует какая-то часть личности человека, о которой он не имеет ни малейшего представления и с которой ему приходится мириться; кроме того, согласно психоанализу, человеком отчасти управляют какие-то не до конца известные процессы; отдельное место занимают сновидения, полные неопределенных символов [Фрейд, 2017]. Последние идеи значительно повлияли на искусство сюрреалистов, полное загадочности, недосказанности, их полотна во многом похожи на странные сновидения. С. Дали переносит образы из собственного бессознательного в свои картины, в результате чего те становятся полны сим-

волами, трактовка которых возможна с позиции психоанализа [Гомбрих, 2018]. Но ведь одновременно существует и бихевиоризм, отбросивший как ненужное все то, что невозможно наблюдать с помощью объективных методов, в том числе эмоциональную и мыслительную сферы человека. Бихевиоризм изучает реакции организмов на стимулы в среде и влияние подкрепления и наказания на поведение организма. В этом он является очень определенным, точнее можно сказать, что он убирает из поля своего зрения все неопределенное, в то время как психоанализ, наоборот, подчеркивает неопределенность психической жизни человека. Таким образом, для нас противостояние бихевиоризма и психоанализа в первой половине XX в. представляется как борьба двух стратегий взаимодействия с неопределенностью: отрицанием и принятием.

Из искусства XX в., наконец, исчезает явный смысл. Супрематизм провозглашает превосходство цвета над другими свойствами живописи, К. Малевич пишет о «Черном квадрате»: «Я преобразился в нуль форм, и вышел за нуль к беспредметному творчеству» [Малевич, 2018]. Абстракционизм не отражает реальность, не имеет смыслового содержания – он состоит из цветовых пятен и фигур, изображенных на холсте, он в высшей степени неопределенный, провоцирует людей на попытки самостоятельно вложить в изображенное хоть какой-то смысл, а потом отрицает и его.

Развивается философия экзистенциализма, которая предполагает, что бытие человека связано с чувством страха, неустойчивостью, а сам человек пребывает в пространстве неопределенности. Вместе с этим он имеет возможность выбирать, т. е. обладает свободой и несет за нее ответственность. Человек рассматривается как строящий себя «проект», активное действующее лицо, «устремленное к будущему и сознающее, что проецирует себя в будущее» [Сартр, 2025]. Нет никакого объективного смысла жизни и уж тем более судьбы, человек волен сам создавать или находить личный субъективный смысл. Иными словами, не существует никаких законов мироздания, неизвестных человеку, но управляющих его жизнью, сюжет его жизни не прописан заранее, не предопределен и не определен. Активность субъекта во взаимодействии с неопределенностью подчеркивается и в работах писателей-модернистов, например, мне вспомнились слова из романа Г. Гессе «Демиян»: «Я – это бросок в неизвестность, может быть, в новое, может быть, в никуда, и сделать этот бросок действенным, почувствовать в себе его волю и полностью претворить ее в собственную – только в этом мое призвание» [Гессе, 2012]. В философии экзистенциализма и экзистенциальной психологии неопределенность – неотъемлемая черта жизни и не всегда приносит только вред.

Действительно, люди обречены на свободу, но живут в плохо структурированном, непостоянном и неопределенном мире, поэтому нет никакой надежной основы, поддерживающей существование. Это порождает тревогу и страх. В этом заключается экзистенциальный конфликт: конфликт между столкновением людей со свободой и отсутствием опоры и их стремлением к обретению основы и структуры, который и приводит к упрощению взглядов

на жизнь некоторых людей, их стремлению следовать идеологиям или мнениям авторитетов [Нельсон-Джоунс, 2000]. В экзистенциальной психологии тревога считается очень важным чувством: она является инструментом взаимодействия с будущим, показывая, что перед человеком есть что-то, что он не может предвидеть. Переживание тревоги в ответ на непредсказуемость будущего является естественным человеческим проявлением, поскольку эта непредсказуемость является объективной угрозой. Это нормальная тревога – можно идентифицировать факторы, которые обуславливают ее возникновение, стараться противостоять им, а также нормальную тревогу возможно использовать творчески. Тревога – воплощение жизненного потенциала, путь к изучению смысла жизни, показатель свободы, движущая сила [Леонтьев, 2015; Мэй, 2001; Нельсон-Джоунс, 2000]. Иными словами, благодаря неопределенности люди могут быть креативными, обнаруживать новые возможности, заниматься творчеством и развиваться. Д. А. Леонтьев пишет: «Суть экзистенциального мировоззрения состоит в отношении к жизни как к тотальной неопределенности, единственным источником внесения в которую определенности выступает сам субъект, при условии, что он не считает свою картину мира априори истинной и вступает в диалог с миром и другими людьми для верификации этой картины» [Леонтьев, 2015].

Кратко опишу ситуацию неопределенности в современном, постмодернистском, обществе. С политической стороны мы видим нарастающее число военных конфликтов по всему миру, террористическую угрозу. Ядерная угроза становится все более и более актуальной, страны наращивают свой ядерный потенциал, создают новое оружие, постоянно угрожают своим противникам. Получается, что люди, которые следят за новостями, осознают, что весь мир может оказаться уничтоженным меньше, чем за несколько дней. Будущее не просто неизвестно – будущее может не существовать. Военные действия являются одной из причин высокой мобильности населения, и если во времена индустриализации люди переселялись из деревень в разрастающиеся города, то сейчас люди переселяются из одной страны в другую по разнообразным причинам: бегство от военных действий, поиск работы, улучшение жилищных условий, повышение уровня жизни [Короленко, 2009]. Если говорить об экономике, то вследствие развития капитализма возникло общество потребления. Возникает особый вид «человека-потребителя», происходит идентификация «Я» человека с тем, что он покупает. Общество потребления переносит рыночные отношения в отношения между людьми, вследствие чего те начинают приобретать форму «купли-продажи» с задействованием «рекламы». Мода постоянно изменяется, возникает понятие трендов: что-то новое вызывает всеобщий интерес, быстро набирает популярность, люди выстраиваются в очередь для того, чтобы купить какую-то «трендовую» вещь, которая через несколько дней оказывается ненужной и выбрасывается [Короленко, 2009]. В научной сфере отмечается крайне высокий темп развития технологий, искусственный интеллект и нейросети начинают заменять людей в некоторых

профессиях, причем невозможно достоверно прогнозировать, в каких именно видах деятельности нас в итоге заменят высокие технологии. Кроме того, создание искусственного интеллекта в очередной раз заставляет людей пересмотреть свое место в мире, что есть «быть настоящим человеком», «быть личностью», но прийти к хоть сколько-нибудь однозначному ответу не получается. Создание Интернета поднимает вопрос истинности любого знания, поскольку информацию теперь хоть и можно получить в любой момент, но большая часть источников никак не проверяется, а информацию может написать кто угодно.

Следующие характерные черты постмодернистского общества оказывают значительное влияние на возникновение неопределенности: релятивизм, двойственность истин, отсутствие объективно «правильного» и «неправильного», «добра» и «зла», плюрализм мнений, причем невозможно определить, какое из них является верным [Короленко, 2009]. Наконец, главенство индивидуализма, приводящего к отчуждению человека. С одной стороны, в парадигме индивидуализма воспевается образ человека способного, самостоятельного, готового к подвигам, и в погоне за индивидуальностью такой человек конкурирует с обществом или даже отторгает его. С другой стороны, можно говорить об отчуждении от индивида общества, которое не признает его, не соответствующего идеалам индивидуализма. От независимого человека индивидуализма предполагается, что он будет справляться со всеми своими проблемами, переживаниями и тревогой самостоятельно, уверенно идти навстречу туманному будущему, а в сочетании с отсутствием поддержки выдерживать состояние неопределенности становится очень сложно [Уилер, 2005].

Итак, неопределенность была характерна для человеческого общества и бытия всегда, начиная с древнейших времен и заканчивая современностью. На протяжении всего этого времени люди вырабатывали разные способы совладания с ней. Первым и самым главным является вера, которая актуальна и сейчас, причем неважно – вера религиозная, вера в мистику, вера в судьбу, вера в идеологию или вера в «ничто». Времена с большим господством религии представляются менее неопределенными (например, Средневековье), в то время как кризис религиозности конца XIX в. в высокой степени связан с состоянием неопределенности и поиском других объектов для веры.

Выше было сказано, что уничтожение сомнений является способом свести неопределенность к определенности. Таким образом с неопределенностью справлялись раньше, например, посредством веры, которая давала ответы на главные вопросы, а также предписывала правила поведения. Но без сомнений невозможно развитие, поэтому во времена борьбы с инакомыслием наблюдается интеллектуальный и культурный упадок. Не зря Средние века также зовутся темными, а страны с тоталитарным государственным строем отстают в развитии от более свободных стран. В современности мы можем видеть много людей, которые, однажды избрав определенные идеалы и ценности, сформировали ригидный взгляд на мир и навсегда стали его сторонниками. Их мир определен, им не надо думать, как поступать в той или иной

ситуации, потому что у них уже есть на все готовые ответы. Здесь мы видим то, что неопределенность обязательно включает в себе потенциал к развитию личности и к творчеству, и борьба с ней может приносить вред. Если бы человечество наверняка знало бы все про Космос, то оно бы не конструировало летательные аппараты, не посылало бы космические экспедиции к другим планетам. Если бы человек знал все о своем будущем, то он бы лег на кровать и ждал бы свершения судьбы. Фатализм и детерминизм, к слову, тоже являются одним из способов справиться с неопределенностью, однако к ним в большей степени обращались люди времен Античности. Тем не менее сейчас тоже достаточно людей, которые верят в предначертанную судьбу.

Все же «нынешняя» неопределенность отличается тем, что она вплетена в повседневную деятельность. Нестабильность воспринимается как безальтернативная норма: в политике, экономике, межличностных отношениях, дезориентируя действия, направленные на долгосрочный период [Бауман, 2005]. Чем ближе в своем эссе я подходила к современности, тем больше примеров приводила не из философских трактатов, а из реальной жизни – как мне кажется, если раньше неопределенность имела в большей степени форму гносеологическую и онтологическую, ее изучением занимались деятели науки, то сейчас она превратилась из возвышенной идеи, рассматривающей устройство бытия, его законы, существование судьбы, возможности постижения объективного знания, в простую реальность. Конечно, философия постмодернизма тоже невероятно важна в исследовании неопределенности, поскольку внесла вклад в утверждение полной относительности всех ценностных критериев и прошлых ценностных систем. Постструктурализм показал крах метанарративов и то, что для общества постмодерна характерны фрагментированные маленькие нарративы. З. Бауман же вообще отметил, что возникшие в связи с неопределенностью постмодерна конфликт между характером и опытом, феномен «раздробленного времени», отсутствие связи между прошлым и настоящим способны лишить людей способности придавать своему характеру форму некоего устойчивого нарратива [Бауман, 2005; Первушина, 2017]. Но гораздо важнее другое: неопределенность теперь играет ключевую роль в нашей повседневной жизни и быту в материальном мире. Все-таки человечество никогда не было так близко к уничтожению самого себя (я имею в виду ядерную угрозу и экологические проблемы), а значит, будущего может просто не быть.

В самом начале эссе я говорила о том, что передача знаний из поколения в поколение позволяет в некоторой степени побеждать неопределенность, поскольку дети узнают информацию, известную их родителям, без необходимости самостоятельно взаимодействовать с объектами – те уже являются для них знакомыми. Однако еще одна проблема современного мира заключается в том, что передаваемые знания гораздо чаще, чем раньше, стали оказываться неактуальными, они обесцениваются. В первую очередь, скорость технологического прогресса настолько высока, что новому поколению приходится са-

мостоятельно обучаться использованию каких-либо гаджетов. Но ведь дело не только в материальных благах человечества – очень быстро меняются главенствующие взгляды, идеи, ценности, трансформируется мораль, эволюционирует эстетика.

И все-таки разные теории и мнения конфликтовали и ранее. Начиная с философии Античности, были теории, провозглашавшие одно, и теории, стремившиеся это опровергнуть. Были материалисты и идеалисты, рационалисты и эмпиристы; в экономике коммунисты противостояли капиталистам. Каким значительным для Российской Империи было противостояние славянофилов и западников! Иными словами, определенной и однозначной истины не было практически никогда. Неужели сейчас релятивизм и двойственность истин достигли такого масштаба, что стоит признать их, главные причины неопределенности, характерными признаками именно постмодернистского общества? Я предполагаю, что, наверное, стоит. Как будто бы от простого плюрализма мнений мы дошли до уничтожения критериев, по которым можно хоть как-то определить истинность идей – все идеи оказались абсолютно равны. Отсюда и неопределенность – в принятии решений, в познании мира и самого себя. По этому критерию неопределенность действительно является основополагающей характеристикой именно постмодернистского общества.

Модификаторами значительности состояния неопределенности в тот или иной момент можно считать усложнение общества, которое напрямую по ходу всей истории влияет на рост неопределенности и роль индивида в обществе. Во времена, когда индивид был слит с природой, а также когда личность отходила на второй план перед божественным, вопрос неопределенности не стоял настолько остро. Кроме того, при коллективизме человек в большей степени ощущает определенность, в отличие от индивидуализма, который напрямую провоцирует рост состояния неопределенности и усложнение совладания с ней. Другим важным аспектом является то, что темп перемен, вероятно, в большей степени влияет на состояние неопределенности, чем их масштаб.

Таким образом, несмотря на то, что неопределенность существовала всегда, влияла на людей всегда, заставляя их создавать способы с ней справиться, в настоящий момент она достигла такого колоссального масштаба, до такой степени проникла в повседневную жизнь, что ее действительно стоит признать основополагающей характеристикой современного общества. Тем не менее рассмотрение неопределенности в исторической перспективе позволяет нам утверждать, что она также является и очень важной чертой самого бытия человека.

Список литературы

- Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
Выготский Л. С. История развития высших психических функций / соч. в 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. Проблемы развития психики.

- Гессе Г. Демиан. М.: Астрель: Полиграфиздат, 2012.
- Гомбрих Э. История искусства. М.: Искусство – XXI век, 2018.
- Гомер. Илиада. М.: Гослитиздат, 1960.
- Гюго В. Собор Парижской Богоматери. М.: Эксмо-Пресс, 1999.
- Достоевский Ф. М. Идиот. М.: Эксмо, 2006.
- Корнилова Т. В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы // Психологические исследования. 2010. № 3(11).
- Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Номо Postmodernus. Психологические и психические нарушения в постмодернистском мире. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009.
- Кузмин, М. А. Форель разбивает лед. М.: Юрайт, 2025.
- Леонтьев Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40.
- Малевич К. С. Черный квадрат. М.: АСТ, 2018.
- Мэй Р. Смысл тревоги. М.: Класс, 2001.
- Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. СПб.: Питер, 2000.
- Ницше Ф. Веселая наука. М.: Эксмо-Пресс, 1999.
- Первушина О. Н. Психология личности: учеб. пособие. Новосибирск, 2017. 187 с.
- Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1998.
- Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. М.: АСТ, 2025.
- Соколова О. И. Понятие неопределенности в неклассической науке и философии: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Соколова Олеся Игоревна. – Н. Новгород, 2021. 161 с.
- Уилер Г. Гештальт-терапия постмодерна: за пределами индивидуализма. М.: Смысл: ЧеРо, 2005.
- Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб: Азбука, 2017.
- Butterworth, G. Origins of Self-Perception in Infancy // Psychological Inquiry. 1992. Vol. 3(2). P. 103–111.

References

- Bauman, Z. (2005). *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized Society]. Moscow: Logos. (in Russ.)
- Iygotskij, L. S. (1983). *Istorija razvitija vysshih psihicheskikh funkcij* [The History of the Development of Higher Mental Functions]: Coll. in 6 vols. Vol. 3. *Problemy razvitija psikhiki* [Problems of Mental Development]. Moscow: Pedagogika. (in Russ.)
- Gesse, G. (2012). *Demian* [Demian]. Moscow: Astrel': Poligrafizdat. (in Russ.)
- Gombrih, Je. (2018). *Istorija iskusstva* [The History of Art]. M.: Iskusstvo – XXI vek. (in Russ.)
- Gomer. (1960). *Iliada* [The Iliad]. Moscow: Goslitizdat. (in Russ.)

- Gjugo, V. (1999). *Sobor Parizhskoj Bogomateri* [The Hunchback of Notre Dame]. Moscow: Jeksmo-Press. (in Russ.)
- Dostoevskij, F. M. (2006). *Idiot* [The Idiot]. Moscow: Jeksmo. (in Russ.)
- Kornilova, T. V. (2010). Princip neopredelennosti v psihologii: osnovanija i problemy [The uncertainty principle in psychology: foundations and problems]. *Psihologicheskie issledovanija*, 3(11). (in Russ.)
- Korolenko, C. P., Dmitrieva, N. V. (2009). *Homo Postmodernus. Psihologicheskie i psihicheskie narusenija v postmodernistskom mire* [Homo Postmodernus. Psychological and Mental Disorders in the Postmodern World]. Novosibirsk: Izd. NGPU. (in Russ.)
- Kuzmin, M. A. (2025). *Forel' razbivaet led* [Trout Breaks the Ice]. Moscow: Izdatel'stvo Jurait. (in Russ.)
- Leont'ev, D. A. (2015). Vyzov neopredelennosti kak central'naja problema psihologii lichnosti [The challenge of uncertainty as a central problem of personality psychology]. *Psihologicheskie issledovanija*, 8(40). (in Russ.)
- Malevich, K. S. (2018). *Chernyj kvadrat* [Black Square]. Moscow: Izdatel'stvo AST. (in Russ.)
- May, R. (2001). *Smysl trevogi* [The Meaning of Anxiety]. Moscow: Klass. (in Russ.)
- Nel'son-Dzhouns, R. (2000). *Teorija i praktika konsul'tirovanija* [Theory and Practice of Counseling]. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Piter". (in Russ.)
- Nietzsche, F. (1999). *Veselaja nauka* [The Gay Science]. Moscow: JEKSMO-Press. (in Russ.)
- Pervushina, O. N. (2017). *Psihologija lichnosti: ucheb. posobie* [Personality Psychology: Textbook]. Novosibirsk. (in Russ.)
- Platon. (1998). *Dialogi* [Dialogues]. Moscow: Mysl'. (in Russ.)
- Sartr, Zh-P. (2025). *Jekzistencializm – jeto gumanizm* [Existentialism is a Humanism]. Moscow: AST. (in Russ.)
- Sokolova, O. I. (2021). *Ponjatie neopredelennosti v neklassicheskoj nauke i filosofii: dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.01* [The Concept of Uncertainty in Non-Classical Science and Philosophy: PhD (Philosophy) Thesis: 09.00.01]. N. Novgorod. (in Russ.)
- Uiler G. (2005). *Geshtal'terapija postmoderna : za predelami individualizma*. Moscow: Smysl : CheRo.
- Frejd, Z. (2017). *Vvedenie v psikhoanaliz* [Introductory Lectures on Psychoanalysis]. St. Petersburg: Azbuka. (in Russ.)
- Butterworth, G. (1992). Origins of Self-Perception in Infancy. *Psychological Inquiry*. Vol. 3(2). P. 103–111.

Сведения об авторе

Печерина Любовь Владимировна, бакалавр психологии факультета медицины и психологии В. Зельмана Новосибирского государственного университета

Information about the Author

Liubov V. Pecherina, a Bachelor of Psychology, V. Zelman Department of Medicine and Psychology, Novosibirsk State University

Материал поступил в редколлегию 11.06.2025

The article was submitted 11.06.2025